

ЛІТЕРАТУРА

1. Батурская Л. А. Интонационное отрицание в диалогической речи : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / Л. А. Батурская. – К., 1973. – 33 с.
2. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований / Ольга Игоревна Глазунова. – СПб. : СПбГУ, 2000. – 190 с.
3. Головіна Н. Б. Фразеологізми зі значенням побажання в німецькій та українській мовах (лінгвокультурологічний аспект) : дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.17 “Порівняльно-історичне і типологічне мовознавство” / Наталія Борисівна Головіна. – К., 2007. – 222 с.
4. Егорова Т. Г. Функционально-сематические и прагматические особенности высказываний, имплицитных отрицание : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / Татьяна Григорьевна Егорова. – К., 1989. – 181 с.
5. Левченко О. Фразеологічна символіка : лінгво-культурологічний аспект / Олена Левченко. – Л. : ЛІДУ НАДУ, 2005. – 352 с.
6. Озерова Н. Г. Средства выражения отрицания в русском и украинском языках / Нина Григорьевна Озерова. – К. : Наукова думка, 1978. – 118с.
7. Паславська А. Й. Заперечення та сфери його дії : семантика, синтактика, прагматика, просодика : автореф. дис. ... д-ра філол. наук : спец. 10.02.15 “Загальне мовознавство” / А. Й. Паславська. – К., 2006. – 35 с.
8. Юхт В. В. Общеотрицательное предложение в монологической системе (на материале современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / Виктор Владимирович Юхт. – К., 1983. – 188 с.
9. Якушкина Е. И. Оппозиции прямой – кривой и прямой – обратной и их культурные коннотации / Е. И. Якушкина // Признаковое пространство культуры / Отв. ред. С. М. Толстая. – М. : Индрик, 2002. – С. 163 – 183.

ДЖЕРЕЛА ІЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРІАЛУ

10. АУС : Англо-український словник : у 2 т. / М. І. Балла. – К. : Освіта, 1996. – Т. 1. – К. : Освіта, 1996 – 752с. ; – Т. 2. – К. : Освіта, 1996 – 712 с.
11. АУФС : Англо-український фразеологічний словник / К. Т. Баранцев. – К. : Знання, 2006. – 1056 с.
12. ЕСУМ: Етимологічний словник української мови. – Т. 1. – К. : Наукова думка, – 1982. – 634с.
13. ФСУМ : Фразеологічний словник української мови. – К. : Наукова думка, 1999. – Кн. 1 – 528 с. ; Кн. 2. – С. 529–980.

ВТОРИЧНІ ЗНАЧЕННЯ ГЛАГОЛІВ І ЕМОТИВНА НОМІНАЦІЯ

БОДРОВА Т. В.

Київський національний лінгвістический університет

Проблема дослідження мовного значення є однією з основних в сучасній мовознавстві. Дослідження значень багатозначного слова можливо тільки в лексико-семантичній системі мови. “К лексико-семантичній системі належить вся область смислових відносин лексических одиниць, своєобразіє типів їх групувань і характер взаємодії друг з другом

(лексическая парадигматика) и с элементами других подсистем языка, условия и нормы языкового выражения результатов семантического варьирования словесных знаков (лексическая синтагматика) и т.п.” [3, с. 417].

В лексикологии смысловая структура словесных знаков, типы языковых значений и их виды рассматриваются преимущественно в двух аспектах – парадигматическом и синтагматическом.

Изучение семантики слов не может ограничиться анализом их в определённых парадигмах (номинативных системах) или исследованием синтагматических условий реализации. Помимо парадигматического и синтагматического уровней в лексико-семантической системе языка выделяется третий уровень, на котором “упорядочено описание внутрисловных семантических значимостей, исторически образующихся на оси семантической производности слова” [5, с. 30]. Между значениями многозначного слова существуют определённые семантические связи, отношения зависимости, семантической обусловленности, которые и представляют одну из сторон содержания внутрисловных “ассоциативно-деривационных” отношений [6, с. 225].

С расширением использования системного подхода к языку, в частности, к явлениям полисемии, стало возможным исследовать лексическое значение многозначного слова как процесса и результата семантического варьирования. При традиционном подходе к описанию вторичных значений многозначного слова учитываются только экстралингвистические факторы (внеязыковое содержание и ассоциативные связи слов), где лексическое значение рассматривается как наименьшая односторонняя единица содержания. При исследовании лексического значения многозначного слова как процесса и результата варьирования учитываются и внеязыковые, и языковые факторы последнего, что позволяет “расчленить слово-лексему в его индивидуальном, собственно лексическом значении на минимальные двусторонние лексические единицы – лексико-семантические варианты слова” [5, с. 34].

Таким образом, выделяются два противоположных подхода при изучении лексико-семантической системы языка. С одной стороны – язык рассматривается в его статическом состоянии на определённом временном срезе, при этом внутрисловные отношения описываются в плане строгой синхронии языка, подразумевающей только статику. С другой стороны – прослеживается новый, динамический подход при описании лексической системы языка.

Статическое описание лексико-семантической группы глаголов эмоционального состояния в русском языке построено классически, в рамках сосюрховской лингвистики, при этом лексическое значение глагола рассматривается как набор, совокупность лексико-семантических вариантов [2].

Динамический подход при изучении лексического значения слова позволил более глубоко проанализировать процессы внутрисловного варьирования, выявить закономерности формирования вторичных значений, которые можно представить как результат лексико-семантической деривации. Поскольку лексико-семантическая деривация может быть обусловлена как языковыми, так

и внеязыковыми факторами, изучение механизмов образования глагольных дериватов предполагает выявление стимулов появления нового значения эмоционального состояния, в частности, установление тех ассоциативных связей, на которых базируется использование глаголов во вторичном значении.

Пресуппозицией при образовании производного значения эмоционального состояния выступает информация, заложенная в лексической семантике первичного глагола, ср.: “человек способен воспринимать новую информацию только на основе уже имеющейся некоторой информации” [1, с. 84]. При исследовании процесса лексико-семантической деривации необходимо учитывать те компоненты лексического значения первичных глаголов, которые, являются основой образования новых значений эмоциональных состояний и наследуются семантикой производных глаголов эмоционального состояния.

Исследование полисемичных глаголов, развивающих вторичные значения эмотивных состояний, дало возможность сделать вывод о том, что они формируют периферию лексико-семантической группы глаголов эмотивных состояний, которая пополняется за счет определенных лексико-семантических групп.

Вторичные значения эмоциональных состояний развивают глаголы, относящиеся в первичном лексико-семантическом варианте к лексико-семантическим группам:

– “физическое воздействие на объект” – 59 глаголов (*сокрушать, бить* и др.), напр.: “*Но не Алькино письмо сокрушило Пелагею...*” (Ф. Абрамов);

– “изменение физического состояния предмета (вещества)” – 34 глагола (*сохнуть, вскипеть* и др.), напр.: “*А ты, Анна, не шибко-то сохни по нём*”, – сказал Фёдор со смешком” (А. Иванов);

– “приобщение объекта” – 9 глаголов (*привязаться, пленить* и др.), напр.: “*Мальчик ко мне привязался, и я его полюбила*” (И. Грекова);

– “физическое состояние человека” – 13 глаголов (*тошнить, разгорячиться* и др.), напр.: “*Павел ожидающе молчал, и от этого неясного... молчания Андрей разгорячился*” (В. Распутин);

– “существование” – 4 глагола (*ожить, убиваться* и др.), напр.: “*Больше всего убивалась Катерина по самовару...*” (В. Распутин);

– “перемещение в пространстве” – 11 глаголов (*отойти, трястись* и др.), напр.: “*... Он успокоился, отошёл, подобрел*” (Ч. Айтматов);

– “расположение в пространстве” – 6 глаголов (*стесняться, тянуться* и др.), напр.: “*И ссор в квартире поубавилось: стеснялись Фёдора*” (И. Грекова).

Сопоставление семных структур двух лексико-семантических вариантов – первичного и производного – дало возможность выявить компоненты исходного значения, семы, участвующие в процессе формирования вторичного значения эмоционального состояния, определить закономерности, благодаря которым развиваются вторичные значения эмоциональных состояний. В процессе лексико-семантической деривации поведение сем, присутствующих в семной структуре первичного лексико-семантического варианта, может быть различным: одни из них могут утрачиваться, другие – наследоваться, трансформироваться, актуализироваться.

В процессе формирования вторичного значения эмоционального состояния у

глаголов названных лексико-семантических групп актуализируется сема “состояние”, которая в семной структуре производных глаголов конкретизируется семей “эмоциональное”. Ср.: *тошнить* – “о состоянии тошноты; мутить” [4, с. 393], например: “С этим можно б ещё мириться, если б в нос не бил такой противный запах тины и плесени. Тошнит!” (И. Стаднюк) и “о чувстве отвращения, омерзения, испытываемом кем-л.” [4, с. 393], например: “Целые дни он проводил у Холобаевых, подружившись с Васькой, от которого меня тошнило” (В. Каверин).

При формировании вторичного значения эмоционального состояния возможна утрата архисемы первичного лексико-семантического варианта. Так, например, у глагола “метаться” архисема “движение” угасает, а развитие вторичного значения происходит за счёт актуализации семы “интенсивность” и семы “разнонаправленность”, ассоциирующейся со значением “противоречивые чувства”. Ср.: *метаться* – “быстро и бес порядочно устремляться то в одну, то в другую сторону” [4, с. 259], например: “...волосы метались вокруг головы” (Б. Васильев) и “находиться в состоянии смятения, растерянности” [4, с. 259], например: “Метался, мучился, чего-то боялся, брал с меня слово, что не выдам” (И. Грекова).

В процессе лексико-семантической деривации семы “бытийность” / “становление” / “исчезновение” / “каузации”, входящие в семную структуру первичных лексико-семантических вариантов, в одних случаях сохраняются в семной структуре производных значений эмоционального состояния. Ср., например: *остыть* – “утратить тепло, стать холодным; охладиться” и “утратить свою первоначальную силу (о чувствах); охладеть” [4, с. 659], где дериват наследует сему “исчезновение”, например: “И мигом остыл к идущей с ним девушке” (Л. Карелин); *трепетать* – “быть охваченным мелкой дрожью; колебаться, дрожать” [4, с. 405] и “испытывать страх, ужас перед кем-л.” [4, с. 406], где во вторичном значении наследуется сема “движение”, например: “Сам он сейчас трепетал, как школьник, готовый к стыду, провалу, как будто решалась его судьба” (Д. Гранин).

В других случаях перечисленные семы утрачиваются и заменяются противоположными, что обусловлено необходимостью сохранения знака оценки мотивирующего глагола. Так, например, у глагола *скиснуть* сема “физическое состояние” (испортиться) в первичном лексико-семантическом варианте меняется на сему “расстройство настроения” в производном лексико-семантическом варианте. Ср.: *скиснуть* – “стать кислым; прокиснуть” [4, с. 108] в смысле оценки – “это плохо”. Во вторичном лексико-семантическом варианте отрицательная оценочная сема сохраняется за счёт толкования испытываемого чувства как исчезновения положительного душевного состояния человека: “потерять бодрость, уверенность, упасть духом” [4, с. 108], например: “Гаяля растерялась, скисла и тайком плакала по ночам” (Б. Васильев).

Каузативные глаголы в процессе формирования вторичного значения эмоционального состояния наследуют сему “каузация”, при этом неодушевлённый объект физического воздействия трансформируется в субъект эмоционального состояния, который в предложении занимает синтаксическую позицию объекта. Ср.: *потрясти* – “трясти некоторое время; потрянуть

несколько раз” и “сильно взволновать, произвести большое впечатление” [4, с. 336], например: “*Больше всего потрясло Лиду то, как он простился с ней – сухо, отчуждённо*” (В.Меньшиков); *поддеть* – “зацепив чем-л. снизу, приподнять” и “сделать колкое замечание кому-л., задеть кого-л. своими словами” [4, с. 185], например: “*Вспомнил, как давеча Строгов нас поддел*” (Г. Марков).

Полисемичные глаголы, содержащие в семной структуре первичного лексико-семантического варианта потенциальную сему “предельность”, во вторичном значении эмоционального состояния приобретает сему “интенсивность”, характеризующую степень протекания испытываемого чувства. Ср.: *убить* – “лишить жизни, умертвить” и “сильно расстроить, привести в отчаяние, в угнетённое состояние” [4, с. 444], например: “*Ну, не страхом убил свёкор маму – добрым словом*” (Ф. Абрамов).

В большинстве случаев сема “интенсивность”, присутствующая в семной структуре первичного лексико-семантического варианта, в процессе формирования вторичного значения эмоционального состояния наследуется, ср.: *вспыхнуть* – “внезапно и быстро воспламениться, загореться” и “внезапно прийти в возбуждение, раздражённое состояние” [4, с. 235].

Иногда сема “интенсивность” в семной структуре первичных лексико-семантических вариантов глаголов содержится имплицитно, однако в процессе деривационного акта возможна её экспликация. Ср.: *растравить* – “вызвать чем-л. раздражение, воспаление, болезненное состояние чего-л.” и “привести в состояние сильного раздражения, расстройства, волнения и т.п.” [4, с. 675], напр.: “*Ничего нет, пригрезилось, это её Алёнка своими рассказами растравила*” (П. Проскурин).

При формировании вторичных значений эмотивных состояний происходит актуализация одних сем и утрата других. Так, архисема первичных лексико-семантических вариантов в процессе образования вторичных значений утрачивается, при этом происходит актуализация как дифференциальных, так и потенциальных сем.

Конкретизация семы “состояние” у глаголов лексико-семантических групп “существование”, “физическое состояние человека”, “изменение физического состояния предмета/вещества”, “перемещение в пространстве”, “расположение в пространстве” приводит к образованию архисемы “эмоциональное состояние” во вторичном лексико-семантическом варианте. У всех каузативных глаголов в результате лексико-семантической деривации наследуется сема “каузация”. Сема “интенсивность” сохраняется во вторичных лексико-семантических вариантах эмоционального состояния, у глаголов, относящихся в первичном своем значении к лексико-семантическим группам “физическое воздействие на объект”, “изменение физического состояния предмета/вещества”, “физическое состояние человека”, “перемещение в пространстве”. В процессе развития вторичных значений эмоциональных состояний у глаголов физического воздействия на объект, физического состояния человека, перемещения в пространстве, существования сема “предельность” трансформируется в сему “интенсивность”. Сема “объектная направленность”, присутствующая в первичном лексико-семантическом варианте глаголов физического воздействия

на об'єкт, приобщення об'єкта, змінення фізичного стану предмету/речовини, переміщення в просторі трансформуються в сему "суб'єктність" во вторичному лексико-семантичному варіанті емоційного стану, при цьому в об'єктній позиції виступає сам суб'єкт, відчуваючий почуття.

Сопоставлення семних структур двох лексико-семантичних варіантів, первинного і похідного, дали можливість виявити компоненти вихідного значення, що беруть участь в дериваційному акті, визначити закономірності, в результаті яких розвиваються вторинні значення емотивних дієслів.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В. Г. К диалектике семантических отношений в языке / В. Г. Гак // Принципы и методика семантических исследований. – М. : Наука, 1976. – 250 с.
2. Жуковская Е. Е. Семантический анализ ряда глаголов эмоционального воздействия / Е. Е. Жуковская // Семантические классы русских глаголов. – Свердловск : Уральский университет, 1982. – 326 с.
3. Серебренников Б. А. Общее языкознание : Внутренняя структура языка / Борис Александрович Серебренников. – М. : Наука, 1972. – 150 с.
4. Словарь русского языка : в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1981–1984. – Т. I. – 696 с. – Т. II. – 736 с. – Т. III. – 750 с. – Т. IV. – 792 с.
5. Уфимцева А. А. Лексическое значение (Принципы семиологического описания лексики) / Анна Анфилофьевна Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 230 с.
6. Шмелёв Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Дмитрий Николаевич Шмелёв. – М. : Просвещение, 1977. – 230 с.

СЛУЖБОВІ СЛОВА В ЗІСТАВНОМУ АСПЕКТІ

ВОЛКОВА Л. М.

Київський національний лінгвістичний університет

Потреби сучасної комунікації, глобалізація та відкритість суспільства висувують на перше місце проблеми, що пов'язані з мовленнєвою поведінкою учасників спілкування. У мовленні віддзеркалюється не тільки духовний світ людини, але й її прагнення найбільш адекватно відобразити своє ставлення до подій та фактів. Це зумовлює необхідність вивчення таких мовних одиниць, що є важливими індикаторами реалізації прихованої інтенції мовця, але раніше знаходились на периферії лінгвістичних досліджень, оскільки погано піддавались традиційним методам лінгвістичного аналізу. Серед цих мовних засобів особливе місце посідають слова, що позбавлені референційного значення. Це, перш за все, стосується тих службових одиниць англійської мови, що не мають прямих еквівалентів в українській мові, а тому потребують вивчення в зіставному аспекті.

Об'єкт дослідження становлять службові слова англійської мови *anyway, after all, actually, at last, finally*, які обрані на підставі того факту, що переклад цих мовних одиниць на українську мову, як правило, здійснюється за допомогою словників, де надаються некоректні варіанти перекладу, оскільки вони надані